

Б. В. Долгов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ

и

АРАБО-МУСУЛЬМАНСКИЕ СТРАНЫ

В ПЕРИОД И ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

2011–2026

ТУНИС

ЕГИПЕТ

СИРИЯ

ЛИВИЯ

АЛЖИР

ИРАН

СЕРИЯ

**БУДУЩАЯ
РОССИЯ**

Авторы и читатели книг этой серии — люди, неравнодушные к судьбе нашего Отечества.
«Будущая Россия» — это площадка для размышлений о настоящем и будущем страны,
для осмысления ее места и миссии в глобальном мире,
поиска путей выхода из затяжного цивилизационного кризиса.

В СЕРИИ ВЫШЛИ КНИГИ:

Будущее России в зеркале синергетики • Г. Г. Малинецкий

Будущее России. Вызовы и проекты: История.
Демография. Наука. Оборона • Г. Г. Малинецкий

Будущее России. Вызовы и проекты:
Экономика. Техника. Инновации • Г. Г. Малинецкий

Структура глобальной катастрофы: Риск вымирания
человечества в XXI веке • А. В. Турчин

Синергетика: Будущее мира и России • Г. Г. Малинецкий

Манифест русской цивилизации • В. Н. Ильин

Глобальный кризис западной цивилизации и Россия
(под ред. Г. В. Осипова)

История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд
на прошлое и будущее • Л. Г. Бадалян, В. Ф. Криворотов

Наука России. От настоящего к будущему
(под ред. В. С. Арутюнова)

СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030):
Результаты глобального моделирования
(под ред. В. А. Геловани, В. Б. Бриткова, С. В. Дубовского)

Сценарий и перспектива развития России (под ред.
В. А. Садовниченко, А. А. Акаева, А. В. Коротаева,
Г. Г. Малинецкого)

Проекты и риски будущего: Концепции, модели,
инструменты, прогнозы (под ред. А. А. Акаева,
А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого, С. Ю. Малкова)

У России есть шанс до 2017 года: Что дальше — начало
развития или конец цивилизации? • А. И. Амосов

Новые модели в системе образования: Синергетический
подход • Е. А. Солодова

Моделирование и прогнозирование глобального,
регионального и национального развития. Вторая волна
глобального кризиса. События «арабской весны» 2011 г.
Анализ сценариев развития России в ближайшие
десятилетия (под ред. А. А. Акаева, А. В. Коротаева,
Г. Г. Малинецкого, С. Ю. Малкова)

Гиперконкуренция и эффективность управления: Анализ
экономики стран — лидеров современного мира: Взгляд
из России • А. К. Субботин

Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии —
путь России в будущее • Г. Г. Малинецкий

Общество знания: История модернизации на Западе
и в СССР • Г. В. Осипов, С. Г. Кара-Мурза

Общество знания: Переход к инновационному развитию
России • Г. В. Осипов, С. Г. Кара-Мурза

Об атеизме, религии и светском гуманизме •
В. Л. Гинзбург

Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики
(под ред. А. А. Акаева, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого)

Или — мировой социализм, или — мировой катаклизм:
Социализм как единственная гарантия сохранения и
развития мировой цивилизации • Сергей Кремлёв

Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской
системы и новая Россия • Дэвид М. Котц, Фред Вир

Белая книга России: Строительство, перестройка
и реформы: 1950–2012 гг. • А. И. Гражданкин,
С. Г. Кара-Мурза

Замыслы и просчеты: Фундаментальные космические
исследования в России последнего двадцатилетия.
Двадцать лет бесплодных усилий • Э. М. Галимов

Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии.
Образование. Наука • В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий

Архитектура как инструмент конструирования будущего:
От архитектурной истории XX–XXI веков до новой
урбанистической политики • Д. Е. Фесенко

Рециклинг ресурсов — первый шаг к экологическому
социализму • Г. И. Цуцарева

Контур цифровой реальности: Гуманитарно-
технологическая революция и выбор будущего (под ред.
В. В. Иванова, Г. Г. Малинецкого, С. Н. Сиренко)

Российская система образования сегодня: Решающий
фактор развития или путь в бездну? Образование как
политическая технология • Ю. В. Громыко

Б. В. Долгов

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ
И АРАБО-МУСУЛЬМАНСКИЕ
СТРАНЫ
В ПЕРИОД И ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»**

**Тунис • Египет • Ливия
Сирия • Алжир • Иран**

(2011–2026)

URSS

МОСКВА

ББК 63.3(0)6 66.2 66.4 66.5

Долгов Борис Васильевич

**Политический ислам и арабо-мусульманские страны в период и после
«Арабской весны»: Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир, Иран (2011–2026).**
М.: ЛЕНАНД, 2026. — 208 с.

Монография является продолжением цикла предыдущих работ автора, посвященных теме возникновения и развития движений политического ислама в арабских странах. В данной работе особое внимание уделяется анализу социально-экономической, политической и религиозной ситуации в рассматриваемых странах, а также внутренним и внешним факторам, способствовавшим возникновению и распространению движений политического ислама. Дается объективная оценка происходивших событий, опирающаяся на научную методологию, документальные источники и научную литературу, а также на личные впечатления от пребывания в Тунисе, Египте, Алжире и Сирии, которые автор посещал в ходе рабочих и научных командировок в 2010–2020-х годах и где общался как с представителями властных структур, так и религиозных и общественно-политических организаций, в том числе оппозиционных. Для исследования выбраны страны, в которых наиболее ярко проявились различные варианты событий «Арабской весны» и процессы, обусловленные их последствиями. В частности, определяется, что в Тунисе и Египте протесты сформировались из-за внутренних факторов, тогда как в Ливии и Сирии — из-за внешних. Алжир рассматривается, поскольку масштабное протестное движение хотя и не привело к крушению режима, но сменило правящую элиту в 2020-х гг.

В отдельную главу выделено рассмотрение феномена радикальных исламистских формирований, сформировавшихся на части территории Сирии и Ирака и являющихся в достаточной мере следствием политики ведущих стран НАТО и ряда региональных акторов, пытавшихся использовать исламистское движение в своих целях.

Также в послесловии дается предварительный анализ военной агрессии США и Израиля против Ирана, начавшейся 28 февраля 2026 г.

Работа адресуется исследователям-арабистам, экспертам по социально-экономическому и политическому развитию Ближнего и Среднего Востока, может использоваться в курсе профильных лекций, а также будет полезна всем, кто интересуется новейшей историей Арабо-мусульманского мира.

Рецензенты:

д-р ист. наук *А. И. Яковлев* (ИВ РАН);

д-р ист. наук *М. А. Сапронова* (МГИМО МИД РФ)

Рекомендовано к печати Институтом востоковедения РАН

Формат 60×90/16. Печ. л. 13. Зак. №

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии».

109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

ISBN 978–5–00237–349–9

© ЛЕНАНД, 2026

38131 ID 339668

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения правообладателя.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы и идеологическая база исламистского движения.....	10
1. Дефиниции и понятийный аппарат.....	10
2. Теоретическое обоснование «исламского пути».....	12
3. Идеологическая база.....	13
4. Исламистские идеологи и их концепции	14
Глава 2. Тунис	35
Глава 3. Египет	57
Глава 4. Ливия	81
Глава 5. Сирия	98
Глава 6. Алжир.....	146
Глава 7. Идеологическая концепция «политического ислама»	172
Заключение	187
Иранская война (послесловие).....	194
Библиография	203

Введение

Данное исследование является продолжением цикла предыдущих работ автора, посвященных теме возникновения и развития движений политического ислама в арабских странах. В данной работе особое внимание уделяется анализу социально-экономической, политической и религиозной ситуации в рассматриваемых странах, а также внутренним и внешним факторам, способствовавшим возникновению и распространению движений политического ислама с тем, чтобы дать объективную оценку происходивших событий, опирающуюся на научную методологию, документальные источники и научную литературу. А также на личные впечатления от пребывания в Тунисе, Египте, Алжире и Сирии, которые автор посещал в ходе рабочих и научных командировок в 2011–2020-х годах, и где имел возможность беседовать как с представителями властных структур, так и религиозных и общественно-политических организаций, в том числе оппозиционных. Для исследования выбраны страны, в которых наиболее ярко проявились различные варианты событий «Арабской весны» и процессы, обусловленные их последствиями. Тунис и Египет, где главными причинами протестных выступлений явились внутренние факторы. Ливия и Сирия, в которых определяющим стало внешнее вмешательство и поддержка оппозиционных исламистских движений извне. Алжир, где протестное движение, охватившее 20 из 48 провинций страны, тем не менее не привело к крушению режима. Как в силу адекватных мер властей, так и ввиду того, что большая часть алжирского общества, имевшего трагический опыт десятилетнего вооруженного противостояния с радикальным исламизмом, не поддержала протесты. Тем не менее в Алжире произошла смена правящей элиты в результате протестных выступлений в 2020-х гг. При этом умеренные исламистские силы вновь вышли на политическую арену.

В отдельную главу выделено рассмотрение феномена «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)*, сформировавшегося на

* Террористическая организация, запрещенная в РФ.

части территории Сирии и Ирака, контролировавшейся радикальными исламистами. Возникновение ИГИЛ*, как очага радикального исламизма, явилось в достаточной мере следствием политики ведущих стран НАТО и ряда региональных акторов, пытавшихся использовать исламистское движение в своих целях.

Массовые протестные движения «Арабской весны»¹ и их последствия повлекли за собой значительные социально-политические изменения в целом ряде арабских стран и во многом повлияли на глобальную ситуацию в мире. Глубинные причины кризисных явлений, следствием которых стали протестные движения «Арабской весны» (2010–2013 гг.) и процессы, происходившие в арабском мире в 2018–2020-х гг., были обусловлены прежде всего, не решаемостью таких острых социально-экономических проблем, как безработица, низкий уровень жизни и ее качество, отсутствие социальных лифтов и жизненных перспектив для значительной части молодых людей в возрасте до 30 лет, которые в арабских странах составляют до 50 % населения и выше. Так, например, безработица среди этой категории населения зачастую достигала до 50 %. При этом безработными оказывались большое число дипломированных специалистов (особенно по гуманитарным специальностям) из-за отсутствия рабочих мест. Они не могли применить свои знания, занять достойное место в обществе, что было особенно характерно для Туниса и Египта. Молодые люди вынуждены были существовать на случайные или временные заработки, что не давало им достойной зарплаты. По этой причине они не имели возможности создать семью, что являлось немаловажной проблемой, так как семейные ценности в арабо-мусульманском обществе занимают значительное место. Важными факторами недовольства и социальной напряженности являлись также коррумпированность правящего режима, многолетнее авторитарное правление одного лидера, использование его кланом и окружением всех финансово-экономических преимуществ, связанных с обладанием политической властью, злоупотребления и всевластие полицейского аппарата, отсутствие реальных демократических свобод при формальном их провозглашении.

* Террористическая организация, запрещенная в РФ.

¹ Массовые выступления протеста, охватившие арабский мир в 2011–2013 гг., затронули целый ряд стран: Тунис, Египет, Алжир, Марокко, Иорданию, Ирак, Йемен, Бахрейн, Судан, Ливан, Ливию, Сирию. Попытки проведения антиправительственных манифестаций имели место в Кувейте и в восточных районах Саудовской Аравии.

В числе главных внешних факторов, повлиявших на обострение социально-экономических проблем арабского мира, необходимо отметить мировой финансово-экономический кризис. Он начался в 2008 г. и затронул, хотя и в разной степени, экономики всех арабских стран. Достаточно симптоматично в этой связи звучали высказывания ряда государственных и общественно-политических деятелей в странах Западной Европы о том, что спекуляции транснациональных корпораций с ценами на продовольствие, приведшие к их резкому повышению, стали одной из причин усиления протестных движений в развивающихся странах и начала «Арабской весны».

Одним из основных последствий «Арабской весны» стал подъем движений политического ислама, представители которого приходили к власти на волне протестных движений, в частности в Тунисе и Египте. После крушения авторитарных режимов в этих странах возникла реальная возможность построения более справедливого и демократичного государственно-политического устройства, которое отражало бы интересы большинства граждан и было бы основано на общности исторических традиций и исламской религии, толерантной к другим конфессиям, о чем заявляли лидеры политического ислама. Ее реализация во многом зависела от общих усилий и нахождения консенсуса между исламистскими силами, пришедшими во власть, и другими политическими движениями, также боровшимися с диктаторскими режимами. Однако у исламистских лидеров возобладала тенденция к монополизации власти и реализации своих партикуляристских целей по воплощению «исламского проекта».

Наряду с этим одним из последствий прихода во власть исламистских движений стала возможность легализации и выхода на политическую сцену сил, ранее исповедовавших более радикальные концепции политического ислама и провозглашавших вооруженную борьбу (джихад), как единственный путь создания «исламского государства».

Так, салафиты² в Египте сформировали политические партии «Нур» («Свет»), «Асала» («Подлинность»), «Салафитский призыв». Некоторые из египетских радикальных групп, а именно «Джамаат-

² Салафиты (от араб. *салаф* *салих*, праведный предок) — течение в исламе, идеологи которого выступали за создание мусульманского общества по образцу ранней мусульманской общины периода Пророка Мухаммеда и первых четырех «праведных халифов» (от араб. *аль-хулафа ас-салихун*).

и-Ислами»* («Исламская группа») и «Джамаат моджахедов»* («Исламский джихад»), заявили об отказе от джихадистских идей и также приступили к созданию политических партий, таких, как «Партия реформы и развития». Аналогичные процессы имели место и в других странах, затронутых «Арабской весной». С одной стороны это можно рассматривать как положительный момент, так как данные группировки, отказываясь от радикализма, легально участвовали в общественно-политической жизни. В то же время, если лидеры умеренных исламистских движений провозглашали политику межконфессионального и межнационального согласия, экстремистская часть этих движений зачастую подвергала критике такую политику за излишнюю, с их точки зрения, умеренность и нежелание воплощать «подлинный ислам», разжигая тем самым конфессиональные противоречия. Радикальные исламистские группировки провоцировали столкновения между различными конфессиями и общинами как внутри страны, так и, равным образом, пытались экспортировать свою джихадистскую практику. Примером этому являлось участие сотен радикальных исламистов в зонах конфликтов в Ливии, Сирии, Ираке, Йемене и в странах африканского Сахеля. Усиление социальной напряженности и политической нестабильности вело к подъему политического и религиозного экстремизма. Участились случаи столкновений радикальных исламистов, как с политическими оппонентами, так и с этническими и конфессиональными меньшинствами. В наибольшей степени это касалось представителей христианских общин, что вызывало их выезд из этих стран. Некоторые исследователи заявляли даже об исходе христиан с Арабского Востока.

Такая ситуация вызывала разочарование, недовольство и опасения общества и политических сил, которые принимали участие в свержении диктаторских режимов. Они чувствовали себя оттесненными от реальной власти и принятия решений по дальнейшему развитию страны и видели, что плодами свержения диктаторского режима воспользовались движения политического ислама. Наряду с обострением социально-экономических проблем и осложнением ситуации с общественной безопасностью, политика исламистских лидеров по усилению роли ислама в общественно-политической

* Террористическая организация, запрещенная в РФ.

жизни провоцировала обеспокоенность и протест части населения, которая стремилась сохранить светские ценности. Такая ситуация вела к размежеванию в обществе и усилению социальной напряженности.

Вместе с тем приходившие к власти исламистские силы — партия «Нахда» (Возрождение) в Тунисе и «Ихван муслимун» («Братья-мусульмане»*) в Египте не смогли решить острые внутренние социально-экономические проблемы, против которых был направлен социальный протест «Арабской весны». В результате исламисты были отстранены от власти в Тунисе вследствие массовых протестов, и в Египте действиями военных, поддержанных большинством общественно-политических сил. Тем не менее социально-экономическая ситуация оставалась сложной, что способствовало исламистским силам вновь усилить свое влияние. При этом протестные движения с требованием решения нараставших экономических проблем в Тунисе спровоцировали политический кризис и репрессивные действия новых демократически избранных властей против оппозиции, главной силой которой продолжала оставаться исламистская партия «Нахда». В Египте новое руководство стремилось решать социально-экономические проблемы, проводя реформы и предлагая египетскому обществу национальный диалог, подавляя при этом радикальные группировки «Братьев-мусульман»*. В Ливии, в которой не имел места социально-экономический кризис, а правящий режим был свергнут, и государственность разрушена при прямом военном вмешательстве НАТО, продолжалось противостояние двух центров силы, претендующих на власть в стране. При этом в одном из них значительную роль играли «Братья-мусульмане»*. В Сирии также не было обострения внутренней социально-экономической ситуации. Внутренний конфликт был спровоцирован активной поддержкой внешними акторами сирийской исламистской оппозиции. Сирийская Арабская Республика, возглавлявшаяся с 2000 г. Б. Асадом, с 2011 г. с помощью дружественных стран боролась с ИГИЛ* и радикальной исламистской оппозицией, активно поддерживаемой внешними акторами, не легитимно оккупировавшими часть сирийской территории.

* Террористическая организация, запрещенная в РФ.

В декабре 2024 г. вооруженным исламистским группировкам оппозиции удалось захватить ряд крупных городов, войти в Дамаск и сместить руководство Б. Асада³. Захватившими власть силами было сформировано переходное правительство, которое было признано рядом стран Запада и арабо-мусульманского мира.

ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ, СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ САМООРГАНИЗАЦИИ

- **Наука • Образование • Война • Россия и Европа**
- **Глобальные перемены и искусственный интеллект**

Мы очень часто сталкиваемся с чудом самоорганизации. Оно воспринимается как само собой разумеющееся, не требующее внимания, радости и удивления. Из случайно брошенного замечания на семинаре странным образом возникает новая задача. Размышления над ней вовлекают коллег, появляются новые идеи, надежды, проекты, связи с людьми, которые помогают осуществить задуманное. Затем может появиться новый уровень понимания или удивительной конструкции, которую следующее поколение будет воспринимать как нечто привычное, знакомое и совершенно естественное.